

V-26 (рукопись)

269
252

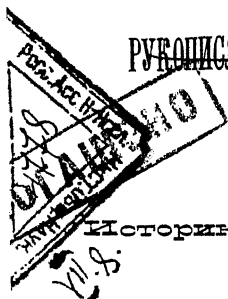
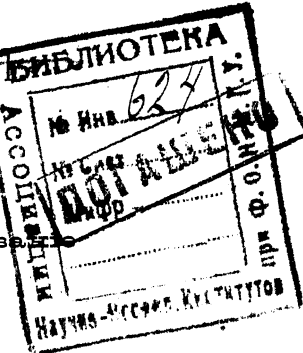
А

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ВЪ

РУКОПИСЯХЪ И ПЕРВОИЗДАНИЯХЪ

Историко-юридическое исследование

П. О. Бобровскаго

Съ приложеніемъ снимковъ подлинной рукописи Артикула Воинскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатеринин. кан., № 78.

1887.

А

УЧЕБНИК

ОТЪРЪЖЕЛНИК

Екатерининский кан., № 78.
№ 2762.

8470-46

2004127014

Настоящее изслѣдованіе составляетъ результатъ тщательнаго изученія военныхъ законовъ, европейскихъ и русскихъ, относящихся къ великой эпохѣ исторіи Россіи, когда вмѣстѣ съ кореннымъ преобразованіемъ русскаго войска введены новыя формы законовъ, обнимающихъ всѣ стороны военного быта, возникшаго на развалинахъ отжившихъ свой вѣкъ помѣстно-поселенныхъ войскъ.

Въ числѣ этихъ новыхъ формъ законовъ «Уставъ Воинскій 1716 года» занимаетъ первенствующее мѣсто; онъ относится къ разряду важнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ нашего Отечественнаго права и обнимаетъ не только матеріальные и формальные военно-уголовные законы, т. н. Артикуль и Процессы, но и постановленія учредительныя—военно-административныя и хозяйственныя.

Въ этомъ изслѣдованіи авторъ старается привести въ систему свои свѣдѣнія объ исторіи образованія «Устава Воинскаго» по его составнымъ частямъ или *книгамъ*, устанавливаетъ связь между первоначальными изданіями «Артикула Воинскаго», «Процессовъ», «Экзерциціи», «Устава о должностяхъ и проч.» и рукописями, хранящимися въ библіотекахъ Главнаго Штаба,

Императорской Публичной и Румянцовскаго музея, объясняет происхождение этихъ рукописей, указываетъ на время ихъ составленія и намѣчаетъ важнѣйшихъ со-трудниковъ Петра Великаго.

Такимъ образомъ пополняется существенный пробѣлъ въ исторіи русскаго законодательства, относительно источниковъ «Устава Воинскаго» Петра, о которыхъ не имѣлось никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній, или же эти свѣдѣнія основывались на неточныхъ, чисто произвольныхъ показаніяхъ нѣмецкихъ ученыхъ.

Уголовные законы Петра Великаго — Артикулы и Процессы — получили примѣненіе и въ гражданскихъ судахъ, слѣдовательно, они дѣйствовали во всемъ государствѣ.

Нѣмецкій текстъ «Устава Воинскаго» въ Полн. Собр. Зак., вводящій въ заблужденіе и нашихъ юристовъ, имѣетъ лишь второстепенное, подчиненное значеніе: онъ назначался исключительно для иноземныхъ офицеровъ, служившихъ въ русской арміи въ качествѣ наемниковъ; а къ этой службѣ иностранцы привлекались въ теченіе двухъ столѣтій до Петра. Но первыя изданія всѣхъ трехъ книгъ Устава были напечатаны на *одномъ русскомъ* языкѣ, и потомъ уже онѣ переведены на нѣмецкій и напечатаны на обоихъ языкахъ въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Если нѣмецкій текстъ появлялся и въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ изданіяхъ послѣ Петра, то единственно для пользованія тѣхъ иностранцевъ, которые, служа въ Россіи въ теченіе XVIII ст., не знали русскаго языка или плохо его понимали; подобные иностранцы, какъ извѣстно, занимали высокіе посты не только въ военной, но и въ гражданской іерархіи.

III

Источники «Устава Воинскаго» теперь приведены въ извѣстность; они имѣютъ обще-европейскій, лучше сказать — романо-германскій характеръ, подобно тому, какъ источники сихъ послѣднихъ берутъ свое начало изъ законовъ греко-римскихъ, дополненныхъ законами рыцарскими и каноническими. Ни одна изъ книгъ «Устава Воинскаго» не составляетъ буквального перевода какого-либо одного законодательнаго памятника европейской культуры; въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія и «Артикулъ Воинскій», совершенно измѣнившій *систему и духъ* своего первообраза—шведскаго военнаго артикула.

Компилятивный характеръ военныхъ законовъ Петра Великаго можно признать лишь въ самомъ обширномъ смыслѣ слова; и нѣтъ ни одного европейскаго законодательнаго памятника, который не черпалъ бы матеріаловъ изъ источниковъ постороннихъ: начиная отъ Литовскаго статута, уголовного уложенія Карла V и Соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича и оканчивая французскими, англійскими, нѣмецкими, шведскими и датскими военно-уголовными законами XV—XVIII столѣтій, извѣстными большею частью подъ названіемъ военныхъ артикуловъ, ордонансовъ, эдиктовъ, патентовъ и регламентовъ, мы встрѣчаемъ сборники самыхъ разнообразныхъ законовъ, привитыхъ заимствованіями.

Компилятивный характеръ мы видимъ и во всѣхъ послѣдующихъ нашихъ уголовныхъ законахъ общихъ и военныхъ до настоящаго времени.

Въ юридическихъ опредѣленіяхъ «Устава Воинскаго царя Петра Алексѣевича» очевидно прямое вліяніе римскихъ идей, принявшихъ съ теченіемъ многихъ столѣтій болѣе или менѣе сходныя формы у народовъ